

Увидев, что этот человек без лишних слов сразу перешел к делу, Лин Синюань решил больше не уклоняться и дать отпор, чтобы сначала схватить его, а уже потом решать, как быть дальше.

Тан Гушань бросился вперед, нанеся удар кулаком, от которого, казалось, исходили резкие, бурлящие потоки воздуха. Казалось, от этого удара невозможно было ни уклониться, ни скрыться.

Руки Лин Синюаня озарились вспышками молний. При столкновении их кулаков поднялась волна энергии, которая разнесла в щепки стоявшие вокруг стулья, а фарфоровые кувшины и вазы постигла та же участь.

В момент удара в самом центре взметнулась невероятно мощная отдача, отбросившая обоих на несколько шагов назад.

Внутренняя энергия Тан Гушаня, похоже оказалась рассеяна, а в груди вспыхнула боль, заставив его схватиться за нее.

— Проклятье! Его сила, кажется, уже превосходит мою! — пробормотал Тан Гушань себе под нос, после чего попытался скрыться.

Лин Синюань быстро раскусил его маневр:

— Этот человек, похоже, ничего не унес из поместья Лин, а все это время только сражался со мной, словно испытывая мою силу!

— Неужели его цель — просто проверить мою истинную силу? Если это так, то думаю, этот человек наверняка принадлежит к какому-то влиятельному клану!

— Раз так, Кунь И, останови его!

Лин Синюань громкокрикнул на улицу, и человек в черном уже выскочил через окно. Едва он попытался сбежать, как Кунь И обратился черным туманом, стремительно настиг его со спины и нанес удар ладонью прямо в спину.

— Ах ты!

Человек в черном издал жалкий вопль, его тело отлетело назад и с тяжелым стуком врезалось в стену. Из уголка его рта сочилась тонкая струйка крови — очевидно, он был тяжело ранен.

Если бы против него был только один Лин Синюань, он бы еще справился: даже если бы не одолел, то смог бы сбежать. Но он никак не ожидал, что в поместье Лин прячется кто-то еще, причем далеко не заурядный боец.

Тан Гушань, получивший два удара ладонью, уже не мог продолжать бой. Что касается проверки силы Лин Синюаня, он мог сделать лишь один вывод: мощь Лин Синюаня вполне способна превосходить его собственную. А это означало, что теперь именно Лин Синюань по праву носил звание первого гения города Цзсин.

— Еще увидимся!

Тан Гушань обратился в полосу тумана и мгновенно растворился во дворе поместья Линь, волооча свое тяжело раненое тело по тропинке, ведущей обратно в клан Тан.

— Техника Туманного Странствия?

Лин Синюань подошел к месту, где исчез человек в черном, чтобы все осмотреть, и мысленно подивился:

— Что за клан такой? Откуда у них столь богатые тайные запасы?

— Молодой господин, что здесь произошло? — услышав шум, прибежал управляющий Лин.

— Ничего, просто залез воришка, но клан Лин ничего не потерял! — бесстрастно ответил Лин Синюань.

— Хм!

Завидев управляющего Лина, Кунь И холодно хмыкнул и направился к себе в комнату, даже не взглянув на него.

— Во всем виновата моя невнимательность. Молодой господин, вы не ранены?

Лин Синюань покачал головой:

— Я в порядке, твоей вины тут нет, иди отдыхай.

— Слушаюсь!

Ответив, управляющий Лин удалился. Сам же Лин Синюань остался на месте и стал внимательно осматривать то место, где исчез незнакомец.

— М? Что это такое?

На земле обнаружился нефритовый флакон размером с ладонь. Лин Синюань поднял его и потряс — внутри не раздавалось ни звука. Откупорив крышку, он убедился, что там и впрямь ничего нет, вот только запах внутри показался ему смутно знакомым — это был аромат пилюль.

Появление этого нефритового флакона полностью спутало все мысли Лин Синюаня.

Зажав флакон в руке, он вернулся в свою комнату. Эта загадка не шла у него из головы, не давая сомкнуть глаз всю ночь напролет.

Однако чем больше он размышлял, тем сильнее росло смутное беспокойство. Во время боя человек в черном не принимал никаких пилюль, так зачем же он притащил с собой в клан Лин пустой флакон?

Лин Синюань был абсолютно уверен, что эта склянка не принадлежала поместью Лин. Выросший в этих стенах, он знал наперечет каждый сосуд, но подобных флаконов для пилюль среди них точно не было. К тому же запах лекарства изнутри врезался ему в память на всю жизнь.

В этом аромате чувствовалась резкая нотка, тогда как средства, помогающие в культивации, всегда благоухают целебными травами.

Поэтому он заключил, что пилюли, которые прежде хранились в этом флаконе, явно не были полезными лекарствами.

Вскоре начало светать. Рано утром на улице поднялся людской гомон.

Лин Синюань вышел во двор поместья Лин: все вокруг спешили в одном направлении. Как раз в этот момент собрался выходить и управляющий Лин.

— Постойте!

Окликнув управляющего Лина, Лин Синюань спросил:

— Дядюшка-управляющий, что стряслось? Куда это все направляются?

— Молодой господин, вы разве не слышали? Вчера резиденция городского лорда выпустила объявление: сегодня на Площади Цзсин состоится важное собрание, и каждый клан должен отправить туда хотя бы одного представителя! — пояснил управляющий Лин.

— Если я не ошибаюсь, городской лорд собирается объявить дату проведения Состязания Боевых Искусств, — мысленно рассудил Лин Синюань.

Затем он снова посмотрел на управляющего Лина и предложил:

— Дядюшка-управляющий, давайте отправимся на Площадь Цзсин вместе!

— Хорошо!

Вдвоем они направились к Площади Цзсин и вскоре прибыли на место. Сам городской лорд еще не приехал, но пространство вокруг площади уже было забито до отказа.

В основном присутствовали главы кланов, и все наперебой обсуждали дату открытия Состязания Боевых Искусств, хотя любые толки пока сводились лишь к догадкам.

Лин Синюань огляделся по сторонам, вспомнив вчерашнего человека в черном, который принял удар ладонью в спину. По движению духовной энергии можно было легко заметить следы ранения, и если у кого-то она циркулировала хаотично, то это несомненно был тот самый ночной гость.

Однако после долгих наблюдений Лин Синюань не заметил ни малейших отклонений ни у одного из глав кланов, что заставило его вновь пересмотреть свои догадки о личности незнакомца.

Внезапно он обратил внимание на одну деталь: от каждого клана прибыли исключительно их главы, и лишь клан Тан представлял некто в ранге старейшины. Это невольно заставило Лин Синюаня перевести подозрительный взгляд на клан Тан.

Связав это с недавним столкновением с главой клана Тан сразу по прибытии в город Цзсин, он лишь укрепился в подозрениях насчет Тан Гушаня.

— Похоже, тем ночным лазутчиком в черном и впрямь был Тан Гушань. Его целью наверняка было выведать мою силу, чтобы сохранить за кланом Тан первое место в городе Цзсин. Но вот от каких именно пилуль был этот нефритовый флакон? — про себя подумал Лин Синюань.

В этот момент чей-то голос прервал его раздумья.

Взглянув на возвышение Площади Цзсин, Лин Синюань увидел, что городской лорд прибыл. Тот обратился к собравшимся внизу главам кланов:

— Думаю, уважаемые главы уже собрались здесь!

Его голос был усилен духовной энергией, благодаря чему разнесся очень далеко, и все присутствующие слышали его со всей отчетливостью.

— Как вам уже известно, разгул монстров, обрушившийся на город Цзсин пару дней назад, вынудил нас отложить Состязание Боевых Искусств. Теперь же город Цзсин полностью восстановлен, а значит, состязание пройдет в положенный срок!

— И потому я объявляю: Состязание Боевых Искусств начнется уже завтра!

Едва эти слова прозвучали, на площади поднялся шум — все принялись бурно обсуждать новость. Кто-то находил это решение разумным, кто-то нет, но даже те, кто был не согласен, были вынуждены помалкивать, ведь таково было личное распоряжение городского лорда.

Управляющий Лин бросил взгляд на стоявшего рядом Лин Синюаня, его лоб невольно разгладился. Он ничего не знал о том, что Лин Синюань вновь начал культивировать. Чтобы другие главы кланов не раскусили силу юноши, тот подавил свою ци до предела, и в глазах окружающих по-прежнему оставался обычным человеком, не способным к культивации.

<http://bllate.org/book/21186/2145267>